

Глава 1. Конец света.

Скопировав последний символ формулы Фигаро, Лин Юнь осторожно закрыл свою магическую книгу и покинул пустую, обветшавшую библиотеку.

По небу протянулся огромный разлом, появившийся в результате адского шторма. Кроваво-красное солнце, казалось, была на грани, выпуская свои последние лучи света. Беспощадная жара, вызванная солнцем, окутывала каждый уголок города, образуя туман из пара, уничтожая последние следы жизни.

Защитная башня в центре города все еще работала, но ее тусклый и слабеющий свет заставлял людей думать о старике, чья сила уже пошла на убыль, но который уже три тысячи лет поддерживал защитную башню в городе Хэйсс, напоминая им о том, что эта эпоха подходит к своему концу.

...

Это был Носцент, мир, который некогда породил великую магическую цивилизацию, но вот-вот встретит свой конец из-за истощения маны.

Когда Носцент достиг пика своего развития, люди действительно смогли довести магические искусства до невообразимых высот. Маги тех времен обладали сокрушительной силой. Они посылали экспедиции в мириады миров, а под их сапогами дрожали бесчисленные расы, когда они покоряли их.

Они даже провозгласили себя живыми богами. На самом деле, если бы не истощение маны, некоторые маги действительно могли бы жить вечно и обладать просто Божественной силой, благодаря своему глубокому пониманию секретов магии.

К сожалению, времена их величия подошли к концу вместе с истощением маны.

Люди становились слабее день ото дня, а огромный магический флот оставался в гавани. Пугающая хрустальная магическая пушка больше не могла продемонстрировать своей силы, а бесчисленные миры обрели покой и больше не должны были беспокоиться об угрозе со стороны этих завоевателей.

Даже те маги, которые некогда могли бросить вызов богам, в конце концов пали. Они были потрясены, когда обнаружили, что были абсолютно беспомощны перед разрушительным воздействием времени, когда они потеряли все свои магические способности. На надгробиях, постепенно появлялись все новые и новые имена некогда прославленных и невероятных людей. Они становились жертвами падения Носцента, их имена постепенно забывались, пропадая среди песков времени...

Единственное, что от них осталось, это книги в библиотеке, которую только что покинул Лин Юнь. Каждая книга содержала сущность всех знаний и опыта многих жизней. В эпоху, предшествующую истощению маны, подобной щедрости было бы достаточно, чтобы любой маг сошел с ума от радости.

Но сейчас...

Эти книги лежали в библиотеке нетронутыми, покрытые толстым слоем пыли. Они больше не имели никакого значения, они были лишь напоминанием о былом величии Носцента.

В глазах Лин Юня все эти книги были не так полезны, как формула Фигаро. По крайней мере, формула Фигаро позволяла извлекать немного маны из пустоты с помощью медитации. В этом мире, где запасы маны были истощены, все эти книги, с их могущественными заклинаниями и обширными знаниями можно было рассматривать лишь как материал для чтения на досуге.

«Какой же я неудачник...» С тех пор, как он появился в Носценте двадцать лет назад, Лин Юнь все время думал о своем несчастье.

Разве обычный переселенец не должен был спасти мир, а затем наслаждаться счастливой и полноценной жизнью? Почему же ему приходилось охотиться за едой в пустыне? Почему он находился на грани смерти со всем этим чертовым миром?

Это было слишком несправедливо...

По крайней мере, он должен был попасть в более лучший период времени...

Например, в Носцент, но на много-много лет назад.

Хотя в те времена магическая цивилизация была далека от своего расцвета, а бесчисленные маги все еще пробирались по тернистому пути, медленно изучая способы применения магии. Люди еще не достигли своих величайших высот, где они могли использовать магию, чтобы творить одно чудо за другим.

Но, по крайней мере, в те времена небо не разрывалось из-за адского шторма, а земля не превратилась в выжженную пустыню. Мир все еще был полон безграничными запасами маны.

А самое главное, людям не надо было страдать от кошмаров и мыслей о неминуемом конце света.

«Эх...» Линь Юнь вздохнул. Он потащил свое измученное тело по мертвенно-тихой улице. Вокруг не было слышно ни единого звука. Казалось, что Лин Юнь был последним представителем человечества, оставшимся в этом мире.

Носцент медленно приближался к своей кончине. Природные ресурсы, на которые человечество полагалось, чтобы выжить, неуклонно истощались с течением времени. Население Хэйсса становилось все меньше с каждым днем. В таком темпе, они даже не смогут продержаться до последних дней этого мира. Казалось, что Хэйсс в любой момент может превратиться в настоящий город-призрак.

Такое будущее, которое могло наступить в любой момент, заставило Лин Юня почувствовать холод.

«Даже немного непривычно, почувствовать холод...» Лин Юнь прожил в Хэйссе уже двадцать лет, давно уже привыкнув к беспощадной жаре и палящей пустыне за пределами города. Это ощущение холода, которое он не испытывал уже двадцать лет, было похоже на змею, которая ползала у него в одежде, оставляя странное жутковатое чувство.

Страх мелькнул на лице Лин Юня, и он поднял голову, чтобы посмотреть на небо, прежде чем побледнеть от страха.

Небо на Хэйссом было черным как смоль, а безграничная тьма поглощала весь свет между Небом и Землей. Защитная башня, которая несколько тысяч лет защищала город, в конечно счете истощала всю свою ману.

Когда этот тусклый свет погас, Носцент оказался на грани гибели.

В небесах над городом бушевала адская буря. Огромный пылающий метеор обрушился с небес. Яростная энергия наполнила все вокруг, разрывая хрупкое пространство. За пределами Хэйсса бушевали шторма. Мирные дюны превратились в волны песка, обрушившиеся на Хэйсс.

Земля начала трескаться. Весь мир яростно сотрясаясь, высокие здания рушились одно за другим. Жизни людей обрывались ежесекундно.

Крики о помощи, молитвы, крики отчаяния...

Хэйсс, который молчал тысячелетиями, внезапно стал чрезвычайно шумным. Кровь и пламя поглотили каждый уголок города. Последний оплот человечества, наконец, встретил свой конец...

«В конце концов, настал этот момент...» Лин Юнь стоял снаружи своего убежища, наблюдая за развитием событий, чувствуя шок.

...

Когда Лин Юнь, наконец, проснулся, он увидел, что небо стало лазурным. На небе не было ни гигантского разрыва, ни кроваво-красного солнца. Снаружи также не было бескрайней

пустыни.

Густые леса, бескрайние горные хребты, бурные реки... Все вокруг было наполнено безграничной жизненной силой.

Естественно, здесь была мана, повсюду вокруг была мана...

По сравнению с последней эпохой, бесчисленными годами позже, представители этой эпохи были просто новичками, у которых, тем не менее, были безграничные объемы маны. Даже воздух, казалось, пульсировал мощностью маны, неиссякаемой маны, которую любой желающий мог использовать в неограниченных объемах.

Для Лин Юня, который жил в ту эпоху бесплодия и упадка, постоянно размышляя о способах собрать хоть каплю маны, это был настоящий рай, к которому он стремился.

Но сейчас у Лин Юня не было времени радоваться пробуждению в таком раю.

Он только что обнаружил, что находится в незнакомом теле.

Из воспоминаний, оставшихся в его голове, первоначальный владелец этого тела звался Мафа Мерлин, который был трудолюбивым магом-учеником 9 ранга, который попал под опеку архимага Сезмана. Его отец, Локк Мерлин, управлял алхимическим бизнесом. Он отвечал за Сверкающее Золото, одну из семи торговых алхимических палат города Тысячи Парусов.

Ситуация казалась довольно хорошей: состоятельная семья и многообещающее будущее.

К сожалению, это все было в прошлом.

Мафа Мерлин был действительно несчастным. Он только стал магом учеником 9 ранга, остановившись всего в шаге от того, чтобы получить привилегию носить черную мантию и стать по-настоящему уважаемым магом.

Только вот его отец столкнулся с ужасающей катастрофой.

Шторм поглотил целый флот торговой палаты Сверкающее Золото, вместе с самим Локком Мерлином. Несколько сотен человек не смогли пережить эту катастрофу, а бесценный товар затонул посреди моря.

Это была настоящая катастрофа, ударившая по всему городу Тысячи Парусов.

Естественно, это затронуло и кредиторов торговой палаты...

Торговая Палата Сверкающее Золото, одна из семи торговых палат города Тысячи Парусов, была в одночасье разорена этими кредиторами. Кроме того, каждый день члены семей жертв катастрофы приходили к ним с требованиями о компенсации, оплакивая своих родственников и все сильнее расхищая собственность торговой палаты.

Потеряв источник дохода, Мафа Мерлин просто не мог и дальше продолжать свои дорогостоящие магические исследования и был вынужден свернуть со своего пути становления истинным магом и вернуться домой, чтобы помочь справиться с долгами.

Его огромный дом оказался совершенно пустым, там даже крысы не водились. Последний слуга улизнул три дня назад с несколькими десятками золотых монет. Все, что ему удалось найти, это старого дворецкого, который был непоколебимо верен старому мастеру.

«Еще и этот контракт...»

Он вспомнил о контракте, который прислал младший двоюродный брат Локка, Фарио. Согласно генеалогическому древу, он должен быть дядей Мафы. Пока Локк был еще с ними, он заботился о Фарио, отдавая ему большую часть прибыли каждый год. Позже, он потратил большое количество денег и воспользовался своими связями, чтобы устроить Фарио на должность офицера общественной безопасности. Это была очень прибыльная должность, благодаря которой в руки Фарио текло большое количество золота.

На этот раз все было в точности так же. Перед тем, как Локк отправился в плавание, он дал своему кузену контракт, который как обычно обещал ему долю выручки. Ему не нужно было ничего тратить, но он получит большую сумму, когда путешествие закончится.

Этот был контракт, который навис над Лин Юнем. Согласно контракту, Фарио должен был получить не особо большую сумму, всего 8000 золотых. Когда Локк был еще с ними, единственный эксперимент Мафы мог обойтись в куда большую сумму.

Но проблема заключалась во времени...

Нынешнему Мафе такой суммы было достаточно, чтобы вызвать у него чувство отчаяния. Он не сможет достать столько денег, даже если продаст все свое тело.

Но даже это не сработает, поскольку Фарио больше не притворялся любезным...

По мере приближения крайнего срока выплаты, Мафа все больше и больше выматывался, как умственно, так и физически. В конечном итоге, это привело к тому, что он рухнул сразу после завтрака в этот день. Через несколько часов в его теле уже необъяснимым образом очнулся Лин Юнь.

«Как же этому парню не повезло...» Переважив воспоминания, оставшиеся в голове, Лин Юнь

горько вздохнул. Этот парень, Мафа Мерлин, был действительно несчастен. Было нелегко юноше из богатой семьи так резко упасть на самое дно.

<http://tl.rulate.ru/book/20854/441455>